

Джин намеренно не стал использовать Брадаманте.

«Если бы меч использовался с самого начала, учитель никогда бы не управлял своими способностями таким образом. Была бы более сложная защитная магия»

Сначала он выбросил меч из уважения к Валерии. Однако, в любом случае было эффективнее его не использовать.

Джин использовал то, чему научился у неё. Так или иначе обманывать и пренебрегать своим противником. Он подумал, что это будет настоящим уважением к учителю.

Пришло время его решимости увидеть свет.

— Ху!

Девушка сразу начала создавать барьер.

Она действительно не думала, что от него могут быть такие карты ожидав, что это будет магия, а не оружие.

Мальчик тогда сказал ей в лицо:

— Поскольку магия у меня есть только благодаря вам, я выражу свое уважение от всего сердца таким образом.

Уважение.

Была глубокая уверенность, что это не ложь, поэтому у Валерии не было выбора, кроме как сглотнуть в тот момент, когда мальчик метнул кинжал.

В ее глазах отражалось черное лезвие. Не успела она моргнуть, как кинжал уже коснулся барьера.

Чанг!

Тот сразу развалился, стоило оружию столкнуться с ним.

Тем временем заклинание атаковало спину Джина.

Что бы ни достигло цели первым, мальчик уже был уверен в победе. В то время, как его атака нацелена точно на шею, молния — нет.

Один промах и больше шанса не будет. Его учителю нужно постараться.

Копье пронзило спину.

Пуо!..

Кинжал попал в цель.

Удар подтолкнул тело в воздух. Красная кровь лилась из ключицы.

Они одновременно упали на песок. Достаточно близко, чтобы видеть лица друг друга, когда повернули головы.

Мана исчезла с конца трости. Заклинание без управления просто направилось в одну сторону и вскоре растворилось.

Двух упавших соперников вырвало кровью. Ни один из них не мог двигаться. Ноги Джина были разорваны копьями, а ранение Валерии было слишком глубоким.

— ...Это твоя ошибка, что ты слишком доверял мне. Я ясно дала понять, что буду сражаться серьёзно.

— Меч... почему я им не воспользовался.

Она повернула голову и посмотрела на мальчика.

— Джин.

Тот не повернул головы.

Даже если это был мираж, его сердце сжималось от мысли, что он действительно убил своего учителя.

Однако, не стоит думать об этом. Джин не должен смотреть на Валерию и спрашивать ее, почему она делает это.

Он просто сражался с врагом и победил.

Таков был путь.

Вскоре она тихо улыбнулась.

— Ты стал сильнее, намного.

Хш...

Тело рассыпалось на блестящие частицы, что были унесены песчаной бурей.

Затем раны на бедрах медленно зажили. Разорванная копьем мочка уха также обрела новую плоть, лодыжка возвращала свою кожу. Будто ничего не случилось.

У него было спокойное лицо.

Что-то тяжелое, казалось, кипело в его сердце, но он не мог двигаться вперед в таком состоянии.

— Фу-у-ух...

Джин встал и стал искать Брадаманте. Теперь его ждал последний мираж.

В ту ночь явилось третье испытание.

Луна висела над горизонтом. Под чудесно ярким ночным небом, далеко-далеко...

Стоял высокий мужчина.

С опущенным мечом он все смотрел на Джина.

«Отец?»

Сайрон Ранкандел. Сначала показалось, что это он.

Это было потому, что давление, которое ни у кого другого никогда не могло быть, покрыло всю пустыню.

Песчаная равнина без ничего, казалось, стала лесом мечей. Если попробуешь пойти безрассудно, то убедишься, что невидимый клинок исполосовал все твое тело.

Стоило на мгновение остановиться, как энергия, рассеянная ветром, закружилась вокруг.

Он не мог разглядеть, даже если бы солнце взошло над мужчиной.

«Нет, это не мой отец...»

Джин не видел его лица, потому что тот слишком далеко.

Но он вскоре смог убедиться, кто этот человек. Прошла тысяча лет после его смерти, мальчик ни разу его не видел.

«Темар Ранкандел...»

Основатель легендарного клана мечников.

Было очевидно, что это он.

«Осталось последнее испытание...»

Чрезвычайно сильный.

Просто от того, что тот стоит неподвижно, Джин чувствовал, как все тело обливается холодным потом.

Если есть человек, способный разрубить эту пустыню одним ударом меча, то он перед ним.

Такая интуиция заставила все тело трепетать.

«Это точно человек, а не бог?»

В отличие от братьев Тона и Валерии, Темар не был личностью, существовавшей внутри Джина. Он умер тысячелетия назад.

Но энергия, переполнявшая Великий Барьер, несомненно, была настоящей.

Теперь мальчик должен был прорваться через него и двигаться дальше. Пройтись через миллионы невидимых клинков.

Не получится.

Это было не из-за страха умереть или получить травму.

На него давила энергия. словно отягощенное огромной крепостью, тело не слушалось.

«Что, черт возьми, мне делать? Я не могу двигаться»

Естественно, ответа не было. Темар просто стоял, как гора, и смотрел вниз на Джина. Будто он не был последним испытанием Великого Барьера.

Тело продолжало не слушаться, что сводило с ума.

Он даже не мог говорить, чувствуя себя камнем, затонувшим в морских глубинах.

«Стоп, испытание?»

Джин, что все время мучился, моргнул, как будто что-то пришло ему в голову.

То, через что он прошел до сих пор, является испытанием Великого Барьера... Мальчик процитировал это про себя и начал думать о том, через что он прошел.

Первый мираж — это братья Тона, а второй — Валерия.

У них было что-то общее.

«Я бы не прошел дальше, не убив их». У него бы не получилось это без желания сражаться.

Когда ты что-то «колишь» мечом, есть нечто более важное, чем навыки фехтования.

Желание наносить удар, вера в то, что ты можешь это сделать, железная воля и готовность.

Без этого никогда не получится сделать это.

Луна не смогла разрубить Сферу Бога Демонов с первой попытки, а Джин также не смог убить одним ударом Данте в финале арены Космоса.

Не потому, что они слабы, а потому, что оба были потрясены. Какой бы ни была причина, у мальчик тогда не хватило воли убить своего противника.

Если бы он колебался, когда убивал братьев Тона, то не смог бы пройти мимо первого миража.

Если бы он колебался, когда убивал Валерию, то не смог бы пройти мимо второго миража.

«Темар Ранкандел, жди меня»

Я убью тебя.

Я смогу убить тебя, даже если ты бог.

И, когда он повторил это множество раз, давление пропало, будто его и не было. Твердые как камень ноги двинулись, возможность дышать вернулась.

Настоящий воин должен уметь пробудить свою волю, когда захочет. Конечно, Джин был таким, поэтому смог пробиться через давление.

Но это само по себе не даст пройти испытание.

— Фух!

Как только он сделал два шага, колено вывернулось, словно его пронзил холодный клинок. Это

также привело к жуткой боли. Страх грыз мальчика.

Это еще одно условие прохождения испытания.

Задача настоящего мечника, воля которого не должна быть сломлена ни при каких обстоятельствах.

Есть человек непобедимый несмотря на то, что всю жизнь не видел меча, а также безвольный, тренировавший его всю свою жизнь.

Чтобы пройти последнее испытание, требовалось много воли.

— Не будь её у меня, я остался бы таким же жалким после перерождения. Темар!

Коренной зуб сломался во рту. Когда Джин сделал шаг, выплевывая осколки, он улыбнулся.

К тому времени мальчик ничего не увидел, когда открыл глаза. Под голубым светом луны он был единственным, кто шел во тьме.

У-у-у!..

Дым поднялся рядом с женщиной. Черный дракон Миша, что до сих пор пряталась, превратилась в человека и встала рядом с ним.

— Темар, ты... ты улыбался? У тебя еще остался разум?

Когда тот не ответил, Миша протянула руку, чтобы схватить его за плечо.

— Ах!..

Но она прошла сквозь тело, словно это была иллюзия.

Потеряв равновесие и упав на пол, девушка какое-то время просто смотрела на песок. Послышался унылый и короткий смех.

Он определенно смеялся.

Для нее прошла тысяча лет с тех пор, как она видела улыбку любимого человека.

Миша подняла голову и перевела взгляд на Джина.

Мальчик, что рассмешил его, приблизился к нему на десятки шагов. Почувствовав, что тот вот-вот доберется сюда, ей пришлось быстро вытереть слезы.